

На майские праздники в общежитии всегда остаётся мало народу. Но в этом году разъехались вообще все — во всём блоке остались только я и Надя. Надя недавно перевелась к нам из другого города, так что считалась «новенькой», хотя и прожила с нами уже полгода. Фигуристая, милая, она со всеми ладила, но в лидеры не лезла. Может быть, из-за этой скромности у неё и не было парня, а может быть, из-за соседки: Надю подселили в комнату к Ирочке, известной своим фривольным поведением. Мальчиков Ирочка меняла, как перчатки, без стеснения предаваясь любви в своей комнате, а Надю выгоняла на кухню, где её чаще всего и видели с конспектами и чашкой чая.

Впрочем, сейчас Надя была полноправной хозяйкой собственной комнаты, и наверняка наслаждалась этим. Что до меня, то я предвкушала долгое купание без стука в дверь и постоянных просьб поторопиться, так что я отнесла в ванную чистое бельё, ароматическую свечку, любимую книгу... И вот я уже в одном халатике иду по коридору в ванную. Но вдруг знакомый голос заставил меня остановиться. Какие-то визгливые интонации... о нет, неужели это Ира вернулась? Осторожно подойдя к двери комнаты, я чуть толкнула её и аккуратно заглянула внутрь. Картина, которую я увидела, поразила меня настолько, что я не могла даже шевельнуться: Надя сидела за компьютером без одежды, лаская себя, а на экране... Ирочка развлекалась с очередным кавалером! Мне было плохо видно экран, но я догадалась, что съёмка велась скрытой камерой, спрятанной где-то в комнате. Впрочем, постельные сцены с Ирой меня не интересовали, а вот от Нади я не могла отвести глаз. Холодный свет монитора аккуратно подчёркивал контуры её стройного тела: изящные плечи, соблазнительно пышную грудь, подтянутый животик, гладкие бёдра. Её голова была немного запрокинута, маленький ротик слегка приоткрыт, грудь непрерывно вздымалась от возбуждения. Правой рукой Надя ласкала себя между ножек, а левую то запускала в волосы, то гладила её свою грудь. Я почувствовала, что начинаю возбуждаться от этого зрелища, мне было неловко, но ощущение подглядывания заводило меня ещё больше.

Видеоролик сменился, теперь на экране было несколько человек, затянутых в кожу. Боже, я и представить не могла, что Наде может нравиться БДСМ! Но что это? Надя стала дышать чаще, теперь вместо с выдохом из её ротика вырывались нежные стоны, она то и дело закусывала губу. И вместо нежных ласк она вдруг стала царапать свои бёдра, потом скользнула наверх, к груди и начала пощипывать и тянуть свои нежные соски. (Специально для ) О боже, это была самая возбуждающая картина, которую я когда-либо видела! Я почувствовала, как моё лоно увлажнилось и затвердели соски и моя рука сама потянулась к влагалищу. Я потеряла счёт времени, пока ласкала пальчиками свой клитор и наблюдала, как истязает себя красивая девушка передо мной. Но вдруг она вздрогнула, откинула голову назад и замерла, я очнулась от наваждения, но тут же почувствовала стойкое и непреодолимое желание обладать ею. Сомнений быть не могло — я хотела Надю, как не хотела никого до неё.

Решение пришло неожиданно: машинально опустив руку, я коснулась пояса халатика и сразу сообразила, что делать. Тихонько вытащив пояс, я расправила его, прикинула длину и начала неслышно подкрадываться к казавшейся спящей Наде. И вот я уже стою за её спиной, готовая к осуществлению своего плана... но ещё кое-что привлекло моё внимание. Маска для

сна, лежавшая на подушке — то, что надо! Дальше всё было, как во сне: я уверенно надела маску на Надю, она удивлённо вздохнула, но я властно приказала ей молчать. Опустив руки ей на плечи, я с силой провела по её рукам до кистей, а потом цепко схватила за запястья и резко отвела их за спинку стула. Сладкий стон сорвался с Надиных губ, но я больше не собиралась запрещать ей стонать. Пояском от халата я быстро связала её руки и толкнула ногой кресло, чтобы развернуть его. И вот передо мной раскинулось прекрасное тело, полностью в моей власти. Я изнывала от желания, но решила немного растянуть удовольствие. Сочные, упругие груди притягивали моё внимание, я начала гладить их, играть с твёрдыми тёмными сосками, немного вытягивая их. Надя дышала глубоко и часто, постанывая от удовольствия, и эти стоны так подстёгивали меня, что я принялась целовать её грудь, покусывая и ставя засосы. «О даа», — услышала я и не стала больше сдерживаться, опустившись к её киске. Манящий запах возбуждения свёл меня с ума, и я, закрыв глаза, начала быстро язычком обрабатывать её влагалище, проникая всё глубже и глубже. Утолив первый голод, я раздвинула руками её половые губы, чтобы полюбоваться на её клитор. Я начала ласки с нежных прикосновений, с каждым разом становившимися вся более настойчивыми, и наслаждалась её стонами. Надя больше не сдерживалась и стонала в голос. Её стоны были ритмичными, хриплыми, но мне хотелось, чтобы она задыхалась от чувств, хотелось, чтобы она подчинялась мне, хотелось чувствовать свою силу и власть. Я выпрямилась, продолжив играть пальчиками там, где только что побывал мой язычок, и взяла её за подбородок. Крепко сжав её челюсти рукой, я резко повернула её голову направо и услышала долгожданное сбитое дыхание. Я поняла, что нужно этой сучке для того, чтобы кончить. И, вернув её голову в прежнее положение, я начала одной рукой гладить её грудь, а другой — продолжила массировать клитор. Когда Надя вновь начала тихонько постанывать, я резко просунула сразу три пальчика ей во влагалище, а другой рукой залепила ей звонкую пощёчину. Выгнувшись дугой, она закричала во всё горло, а я схватила её за волосы и притянула к себе. Её пересохший маленький ротик я закрыла влажным поцелуем, и вот наши языки уже сплелись, я продолжаю трахать её рукой, она стонет от наслаждения.

Не помню, сколько продолжалось наше сладостное наваждение. Кажется, мы обе заснули, обессиленные, на несколько минут. Очнувшись, я плавно поднялась и с нежностью посмотрела на соблазнительное тело Наденьки. По тому, как нервно она облизывала губы, было видно, что ей не терпится узнать, кто же доставил ей это наслаждение, но она не решалась заговорить. Поколебавшись несколько секунд, я стянула с неё маску. Увидев меня, она вздрогнула, шепнула: «Лена?...» Но через мгновение испуг на её лице сменился наслаждением. «Спасибо», — тихонько вымолвила она. — «Так хорошо мне никогда не было». Сказать ли ей, чтобы она молчала об этом? Я не могла придумать, как правильно поступить. «Пойдёшь в ванную, Надя? Я собиралась сейчас пойти, вот, зашла узнать...», — вся моя уверенность куда-то исчезла и я еле-еле заставляла себя не смотреть в пол. «Пойду, конечно», — улыбнулась Надя. — «Пойдём вместе, раз уж ты тоже собиралась?». Её лукавые карие глаза смотрели на меня с такой нежностью, что всю мою замкнутость как рукой сняло. Рассмеявшись, я поцеловала её, развязала узел и мы пошли в ванную, держась за руки.